

УДК 346.2, 347.19

Ю.С. Поваров*

РАСКРЫТИЕ ИНФОРМАЦИИ ОБ УЧАСТНИКАХ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА В ЕДИНОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ РЕЕСТРЕ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ

В статье в системном ключе рассматриваются вопросы отражения в Едином государственном реестре юридических лиц сведений об участниках организаций с учетом действия принципа публичной достоверности. Автор раскрывает содержание данного принципа, отмечая недостатки его законодательного воплощения; указывает на «ступенчатый» подход при нормировании законом набора сведений, касающихся участия в организации, и на отступления от него в процессе правоприменения (что требует внесения соответствующих изменений в законодательство); обосновывает необходимость закрепления четкого алгоритма аннулирования записи о недостоверности сведений о юридическом лице. Особое внимание уделяется проблематике соотношения государственного реестра и списка участников общества с ограниченной ответственностью с точки зрения их содержания, юридической силы и открытости; при этом заявляется о логичности «размежевания» реестра и списка (в том числе содержательного), высказываются предложения относительно перспективных направлений такой диверсификации.

Ключевые слова: Единый государственный реестр юридических лиц, публичная достоверность, запись о недостоверности сведений о юридическом лице, участник юридического лица, список участников общества с ограниченной ответственностью, правоустанавливающее и правоподтверждающее значение.

Основным источником информации о правовом положении организаций, зарегистрированных в Российской Федерации, выступает Единый государственный реестр юридических лиц (далее – ЕГРЮЛ), ведение и «использование» которого подчиняется крайне значимому для оборота **принципу публичной достоверности** содержащихся в нем сведений. В соответствии с названным принципом, раскрываемым в п. 2 ст. 51 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ):

1) лицо, *добросовестно полагающееся* на данные ЕГРЮЛ, вправе исходить из того, что они соответствуют действительным обстоятельствам; при этом, как разъясняет Пленум Верховного Суда РФ в постановлении от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» (п. 22), презюмируется, что такое лицо не знало и не должно было знать о недостоверности данных (стоит вместе с тем согласиться с критическим заявлением В.А. Белова о том, что Пленум «пошел значительно дальше Кодекса, который все-таки предлагает убеждаться в добросовестности лица, положившегося на данные ЕГРЮЛ...» [1]). Со сказанным сопряжен логичный тезис о том, что сведения, подлежащие обязательной государственной регистрации, считаются достоверными до внесения в публичный реестр соответствующих изменений, из чего правомерно исходят и судебные инстанции (см., к примеру, п. 1.4 Обзора судебной практики по спорам с участием регистрирующих органов № 3 (2017), направленного письмом ФНС России от 11 октября 2017 г. № ГД-4-14/20509@);

2) организация в отношениях с лицом, полагавшимся на данные ЕГРЮЛ, лишена возможности ссылаться на данные, не включенные в ЕГРЮЛ, а равно на недостоверность данных, содержащихся в ЕГРЮЛ, правда, *кроме случаев*, когда они получили «реестровую прописку» *помимо воли юридического лица* (подчеркнем, что обозначенное изъятие встретило обоснованное «сопротивление» в науке, ибо, по сути, как верно указывает Т.С. Яценко, «...законодатель все риски фактической недостоверности сведений... возложил на добросовестного субъекта» [2]).

Большую роль (с позиции охраны интересов как участников, так и третьих лиц) имеет вопрос обеспечения фиксации и доступа к достоверной информации об учредителях (участниках, членах) юридического лица. Поэтому вполне понятным оказывается «объявление» сведений о названных субъектах в качестве **необходимого содержательного компонента** ЕГРЮЛ. Нормируя данный аспект в подп. «д» п. 1 ст. 5 Федерального закона от 8 августа 2001 г. № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» (далее – Закон о регистрации), законодатель использует «ступенчатый» подход, при котором:

* © Поваров Ю.С., 2017

Поваров Юрий Сергеевич (rovus@mail.ru), кафедра гражданского и предпринимательского права, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, 443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, 34.

1) вводится общее требование об обязательности фиксации указанных сведений (без их конкретизации), причем *безотносительно к виду юридического лица*;

2) уточняется набор включаемых в ЕГРЮЛ сведений *для хозяйственных обществ* (занимающих наибольший удельный вес в общей массе коммерческих организаций, функционирующих в России):

– применительно к акционерным обществам в него *также* помещаются сведения о держателях реестров акционеров;

– в отношении обществ с ограниченной ответственностью ЕГРЮЛ должен содержать сведения: а) о размерах и номинальной стоимости долей в уставном капитале, принадлежащих обществу и его участникам; б) о передаче долей (частей долей) в залог или об ином их обременении; в) о лице, осуществляющем управление долей, переходящей в порядке наследования.

Итак, базовое требование, как эксплицитно следует из анализируемой законодательной формулировки, имеет максимально обобщенный характер, ибо оно, во-первых, касается любых обладающих гражданской правосубъектностью организаций (коммерческих и некоммерческих, корпоративных и унитарных и т. д.) и, во-вторых, имеет в виду всякого учредителя (участника) (вне зависимости от основания и момента приобретения статуса и т. п.); при этом для хозяйственных обществ перечень отражаемых сведений *расширяется*.

Между тем обозначенный концепт раскрытия информации является трудно реализуемым в отношении организаций с «подвижным» (и, как правило, многочисленным) составом участников. В этой связи в правоприменительной практике рассмотренные нормативные установки получили существенную корректировку. Так, касаясь акционерной формы соединения, имманентно предполагающей динамичность структуры уставного капитала и перманентное обновление состава акционеров (в максимальной степени – если речь идет о публичных акционерных обществах), налоговые органы, отталкиваясь от тезиса о невыполнении ими функций по ведению реестров владельцев ценных бумаг акционерных обществ, исходят из того, что в ЕГРЮЛ не указываются сведения об изменениях состава акционеров (а потому выписка из ЕГРЮЛ не содержит сведений об акционерах, а равно о лицах, которые уступили свои права на акции) (см., в частности, письмо МНС РФ от 30 июня 2004 г. № 09-1-02/2698@). Не оспаривая рациональность и целесообразность приведенного постулирования, все-таки констатируем его неполную корреспондентность правилам подп. «д» п. 1 ст. 5 Закона о регистрации (что, конечно, диктует необходимость внесения соответствующих изменений в текст Закона о регистрации).

Следует учитывать, что акт регистрации, сопряженный с включением определенных сведений об участниках и принадлежащих им долях участия в ЕГРЮЛ, нередко выступает составной (причем иногда – решающей) **частью юридико-фактической основы процедуры приобретения** (либо «трансформации») **статуса участника (члена) организации**, например:

– по общему правилу доля (часть доли) в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью переходит к ее приобретателю именно с момента внесения соответствующей записи в ЕГРЮЛ (см. п. 12 ст. 21 Федерального закона от 8 февраля 1998 г. № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью»); тем самым регистрационному действию в данном случае придается *правоустанавливающее* значение;

– членство в жилищном накопительном кооперативе возникает только после внесения определенных сведений о гражданине, подавшем заявление о приеме в члены, в ЕГРЮЛ (хотя оно действительно и со дня внесения вступительного членского взноса и первого платежа в счет паевого взноса) (см. ч. 5 ст. 5 Федерального закона от 30 декабря 2004 г. № 215-ФЗ «О жилищных накопительных кооперативах»).

При отсутствии подобного рода законодательных оговорок фиксация сведений об участниках также имеет важную, хотя и исключительно *правоподтверждающую* роль (как для участников, так и для контрагентов юридического лица).

Изложенное объясняет повышенное внимание со стороны законодателя к созданию действенных механизмов обеспечения «правдивости» данных ЕГРЮЛ. Одним из таких инструментов в настоящее время является внесение **записи о недостоверности сведений о юридическом лице**, производимое регистрирующим органом в двух вариациях:

а) вследствие получения составленного по установленной форме *заявления физического лица* о недостоверности сведений *о нем* (п. 5 ст. 11 Закона о регистрации);

б) при установлении *по результатам* проведенной проверки недостоверности содержащихся в ЕГРЮЛ определенных сведений, *в том числе сведений, о которых говорится в подп. «д» п. 1 ст. 5 Закона о регистрации* (см. п. 4.2 ст. 9, п. 6 ст. 11 Закона о регистрации).

Наличие в ЕГРЮЛ «порочающей» записи влечет весьма суровые юридические последствия, в частности, если данная запись присутствует в течение более чем шести месяцев, то правосубъектность юридического лица может быть прекращена (!), причем во внесудебном (административном) порядке – путем исключения организации из ЕГРЮЛ (п. 5 ст. 20.1 Закона о регистрации). Это обуславливает необходимость нормативного закрепления отсутствующего на сегодня четкого алгоритма *аннулирования записи* о недостоверности (форма соответствующего заявления, порядок его заполнения, процедура дополнительных проверочных действий и пр.).

Необходимо учитывать, что информация об учредителях (участниках) юридического лица может отражаться и в иных реестрах (списках и т. п.), имеющих условно-публичный (реестр акционеров, ведение которого осуществляется профессиональным участником рынка ценных бумаг, список участников общества с ограниченной ответственностью при передаче его ведения и хранения Федеральной нотариальной палате и др.) или «частный» (список участников общества с ограниченной ответственностью, ведение и хранение которого производится самой организацией, и пр.) характер. Отсюда, актуальным оказывается вопрос о «**взаимодействии**» ЕГРЮЛ с **обозначенными реестрами (списками и т. д.)**.

Применительно к списку участников общества с ограниченной ответственностью (далее – Список) в *содержательном плане* имеет место, с одной стороны, очевидное и не совсем оправданное «дублирование» большинства указываемых в Списке сведений в ЕГРЮЛ (по сути, в последнем не «проходит» лишь информация об оплате долей в уставном капитале); с другой стороны, отражение в ЕГРЮЛ дополнительных данных, незнание которых может оказаться весьма «чувствительным» для контрагентов корпорации и (или) ее участников, – об обременении долей (для чего, кстати, требуется ясная «расшифровка» данного понятия с учетом корпоративного аспекта [3]) и пр.

Поэтому резонными и продуктивными представляются выдвигаемые в науке предложения по поводу оправданности расширения перечня отражаемых в Списке сведений, а также идея о санкционировании возможности включения в Список прямо не поименованных в законе сведений на факультативной основе (по инициативе общества и (или) его участников).

Значительно «проигрывает» Список в сравнении с ЕГРЮЛ в «организационном» и охранительном аспектах – с позиции:

1) **юридической силы.**

Так, при возникновении споров по поводу несоответствия сведений, указанных в Списке, сведениям, содержащимся в ЕГРЮЛ, право на долю в уставном капитале устанавливается на основании сведений, содержащихся именно в ЕГРЮЛ (п. 5 ст. 31.1 Закона об ООО). Рациональность данного подхода, хотя и корреспондирующего правоподтверждающему значению Списка, нередко подвергается критике. В частности, А.А. Александрова не без оснований задается вопросом – «...а зачем вообще давать... данные из списка, если большая сила изначально закреплена за данными реестра?»; «наличие списка, – резюмирует ученый, – ...не достигает цели достоверного информирования других субъектов оборота о действительном составе участников общества и принадлежащих им долях, поскольку приоритет оставлен за официальной выпиской из ЕГРЮЛ» [4]. На взгляд В.А. Микрюкова, Список по причине «низкой степени достоверности и откровенной информационной бесполезности» «явился избыточным (лишним) документом» [5, с. 30–31].

Показательной в данном контексте оказывается интерпретация в нотариальной практике Списка с точки зрения возможности его квалификации в качестве «предусмотренного законом документа с перечнем лиц, имеющих право на участие в собрании» для целей удостоверения решений общего собрания участников (см. ч. 3 ст. 103.10 Основы законодательства РФ о нотариате от 11 февраля 1993 г. № 4462-1 (далее – Основы)): в подготовленном Комиссией ФНП по методической работе Обобщении практики применения нотариусами ст. 67.1 ГК РФ и ст. 103.10 Основ за период с 01.09.2014 г. по 31.05.2015 г. заявляется об уместности определения нотариусом названного перечня лиц по двум документам в совокупности – Списку и выписке из ЕГРЮЛ (т. е. представление одного лишь Списка недостаточно для выявления круга управомоченных лиц);

2) **открытости** (доступности для третьих лиц).

Если ЕГРЮЛ открыт для всеобщего ознакомления (см. п. 2 ст. 51 ГК РФ, ст. 6 Закона о регистрации), то выдача сведений из реестра Списков (в форме выписки) осуществляется по просьбе общества, а также его участника (ст. 103.12 Основ), т. е. третьи лица не наделены правом запроса информации из реестра Списков.

Попутно отметим, что, имея в виду многообразие ситуаций использования сведений, содержащихся в Списке, уместной и в целом удачной стоит признать предложенную Порядком ведения реестров единой информационной системы нотариата, утв. приказом Минюста России от 17 июня 2014 г. № 129 (п. 58.1), содержательную вариативность выписок. Они могут включать: 1) все сведения, внесенные в отношении ООО; 2) сведения, актуальные на дату формирования выписки и находящиеся в реестре Списков: а) в отношении всех участников ООО; б) одного из участников ООО;

3) **публичной достоверности.**

В частности, раскрытие принципа публичной достоверности данных ЕГРЮЛ производится законодателем не только в негативном ключе (через введение запрета юридическому лицу ссылаться на данные, не включенные в ЕГРЮЛ, и на недостоверность данных, содержащихся в ЕГРЮЛ), а и положительным образом – посредством закрепления общего правила о том, что лицо, добросовестно полагающееся на данные ЕГРЮЛ, вправе исходить из того, что они соответствуют действительным обстоятельствам.

Размышляя о перспективах нормативного «размежевания» Списка и ЕГРЮЛ (необходимость которого кажется бесспорной), можно прогнозировать обсуждение в науке различных вариантов снятия анализируемой проблемы, в том числе:

а) наиболее простого и радикального способа, сводящегося к предложению «превратить реестр списков участников в реальный аналог реестра акционеров, исключив дублирование в ЕГРЮЛ вносимой в него информации», либо «избавиться от ненужного института [Списка. – Ю.П.], расширив состав информации,

подлежащей включению в ЕГРЮЛ, и оставив за обществом лишь обязанность своевременно представлять ... государственному органу все ставшие известными обществу сведения об изменениях...» [5, с. 32–33];

б) рекомендаций по усилению содержательной составляющей Списка, а также по «переформатированию» принципа публичной достоверности данных Списка в направлении повышения их «ценности» для третьих лиц.

Библиографический список

1. Белов В.А. «Двадцать пятое» постановление Пленума: толкование или... законодательство? // Вестник экономического правосудия. 2015. № 11. С. 53–90.
2. Яценко Т.С. Проблема обеспечения достоверности сведений в Едином государственном реестре юридических лиц // Юрист. 2014. № 13. С. 13–16.
3. Карнаков Я.В. О недостатках и противоречиях нового режима оборота долей в уставном капитале ООО // Вестник ВАС РФ. 2012. № 6. С. 16–57.
4. Александрова А.А. Список участников общества с ограниченной ответственностью: теоретические и практические проблемы // Законы России: опыт, анализ, практика. 2010. № 3. С. 70–74.
5. Микрюков В.А. Реестр списков участников обществ с ограниченной ответственностью: значение в гражданском обороте и нотариальной деятельности // Нотариальный вестник. 2017. № 9. С. 26–37.

References

1. Belov V.A. «*Dvadsat' p'iatoe*» *postanovlenie Plenuma: tolkovanie ili ... zakonodatel'stvo?* [«Twenty-fifth» decision of the Plenum: interpretation or ... legislation?]. *Vestnik ekonomicheskogo pravosudiia* [Bulletin of Economic Justice], 2015, no. 11, p. 53–90 [in Russian].
2. Yatsenko T.S. *Problema obespecheniya dostovernosti svedenij v Edinom gosudarstvennom reestre yuridicheskikh lic* [The problem of ensuring the reliability of information in the Unified State Register of Legal Entities]. *Yurist* [Lawyer], 2014, no. 13, p. 13–16 [in Russian].
3. Karnakov Ya.V. *O nedostatkah i protivorechiyah novogo rezhima oborota dolej v ustavnom kapitale ООО* [On the shortcomings and contradictions of the new regime of turnover of shares in the authorized capital of LLC]. *Vestnik VAS RF* [Bulletin of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation], 2012, no. 6, p. 16–57 [in Russian].
4. Alexandrova A.A. *Spisok uchastnikov obshchestva s ogranichennoj ot-vetstvennost'yu: teoreticheskie i prakticheskie problemy* [List of participants in a limited liability company: theoretical and practical problems]. *Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika* [Laws of Russia: experience, analysis, practice], 2010, no. 3, p. 70–74 [in Russian].
5. Mikryukov V.A. *Reestr spiskov uchastnikov obshchestv s ogranichennoj otvetstvennost'yu: znachenie v grazhdanskom oborote i notarial'noj deyatel'nosti* [Register of lists of participants of limited liability companies: the importance of civil turnover and notarial activities]. *Notarial'nyj vestnik* [Notary Journal], 2017, no. 9, p. 26–37 [in Russian].

Yu.S. Povarov*

DISCLOSURE OF INFORMATION ABOUT LEGAL ENTITY PARTICIPANTS IN THE UNITED STATE REGISTER OF LEGAL ENTITIES

The article systematically discovers the issues of disclosure of information about legal entity participants in the united state register of legal entities, taking the principal of public confidence into account. The author discovers the essence of principle, taking attention to defects of its legislative realization; describes so called step-like approach in legislative forming of data list about participation in organization, and deviations from the approach during law enforcement (which demands appropriate novation of law); argues for need of detailed establishing of algorithm of nullifying a record of falsity of legal entity data. Special attention is paid to the issue of correlation of state register and list of participants of limited liability company in their content, legal force and publicity; at the same time it is said that the differentiation of register and list (including substantial) and it is supposed about perspective directions of such differentiation.

Key words: united state register of legal entities, public confidence, record of falsity of legal entity data, legal entity participant, list of participants of limited liability company, right-constitutive and right-proving meaning.

---

* *Povarov Yuriy Sergeevich* (povus@mail.ru), Department of Civil and Business Law, Samara National Research University, 34, Moskovskoye shosse, Samara, 443086, Russian Federation.